

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ О ПОДРОСТКАХ И ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных типологических черт современной драматургии для подростков и о подростках. Особое внимание уделяется изменениям, которые произошли с современной подростковой драматургией в последнее время. Рассматриваются черты и характеры героев, чтобы провести сравнение подростковой драматургии 2000-х гг. и современной подростковой драматургии последнего десятилетия, делается вывод, что современные драматурги ищут новые подходы для решения проблемных и актуальных вопросов, которые волнуют подростков.

Ключевые слова: «новая драма», конфликт, подросток, драматургия, характер, адресат.

Драматургия последних тридцати лет кардинально переосмыслила образ подростка. С периферии тюзовской сцены пьесы о подростках и для подростков перешли в мейнстрим, стали чуть ли не главной темой современного театра.

Уже драматурги «новой драмы» XX–XXI веков обратили внимание на героя-подростка. В этот период появляются произведения нового направления: «пьесы о подростках»: «Соколы» В. Печейкина, «Пластилин», «Волчок» В. Сигарева, «Собирабель пуль» Ю. Клавдиева, «Божьи коровки возвращаются на землю», «Раз, два, три!» В. Леванова и др.

Все эти пьесы обращаются к страшным темам: распад семьи, наркозависимость, неспособность к общению, подростковый суицид, трудности взросления. Здесь герои-подростки представлены как жертвы мира взрослых, либо как борцы со страшной реальностью, которые гибнут. «Адресатом пьес 1990-х – 2000-х становится взрослый зритель, а сам драматург отказывается от литературного языка в своих произведениях, чтобы обнажить сторону натурализма» [2, с. 6].

Обратимся к пьесе Василия Сигарева «Пластилин», которая является «ярким» представителем «пьес о подростках» начала 2000-х годов. Несомненно, эта пьеса вобрала в себя черты гиперреалистического направления в литературе. В ней мы можем найти и обцененную лексику, и разорванную композицию, анормативную структуру, которая представлена отрывками из жизни героя, примитивизм, ориентацию на реальность, кроме того, события пьесы происходят «здесь и сейчас».

Четырнадцатилетний Максим, столкнувшись с беспощадным и лживым миром взрослых, в прямом и переносном смысле начинает лепить свой воображаемый мир.

Образ пластилина является лейтмотивом, который проходит через всю пьесу. Максим постоянно взаимодействует с ним. История мальчика из провинциального городка полна трагизма и безнадёжности. Каждое столкновение Максима с реальным миром заканчивается моральными, либо физическими унижениями. Ищущий покоя и безопасности подросток оказывается «лишним» не столько в социуме, сколько просто в жизни.

Герой пытается покончить с собой, но то, что он видит за окном, неожиданно останавливает его: *«Там подобно муравьям копошатся люди. Идут по своим делам и опаздывают. Приветствуют друг друга и тут же прощаются. Бросают в урны сигаретные окурки и промахиваются. Рассказывают друг другу анекдоты и сами же смеются. Бегут за автобусами и не успевают. Встречаются и расстаются. Радуются и грустят. Любят и ненавидят. Но никто из них не смотрит вверх. Туда, где танцуют в небе голуби. Туда, где рождается дождь. Туда, где на самом КРАЮ стоит Максим. МАКСИМ: Обломайтесь...»* [3, с. 203].

Однако подростку суждено умереть. Подобно бабочке, летящей на огонь, Максим идет мстить обидчикам за боль и страдания, которые он пережил. Герой не выходит победителем из этого неравного «боя». Смерть становится для подростка исходом, спасением. Гибель Максима – не просто следствие рокового стечения обстоятельств, это история крушения надежд, отчаяния, усталости от жизни.

«Пьесы о подростках» послужили «катализатором» для возникновения «пьес для подростков». Помимо этого «появился новый тип молодого драматурга, ведущего активную сетевую жизнь. Современный молодой драматург воспринимается подростками не как классик-морализатор, а как авторитетный собеседник, отвечающий на проблемные и больные вопросы» [4, с. 89].

В последнее десятилетие современная драматургия претерпевает ряд изменений, они коснулись в первую очередь и подростковых пьес.

Во-первых, произошла смена проблемных векторов в жизни молодежи. К старым проблемам добавились новые: буллинг, одиночество в семье и в социуме, разрушение семьи, замкнутость, детский суицид, недостаток толерантности и др. Во-вторых, прослеживаются иные стратегии поиска решения проблем. На смену экзистенциальной необъяснимости существования человека в мире на первый план выходит внутренний мир подростка. В-третьих, происходит смена адресата: произведения теперь обращены к юному зрителю. Появляются пьесы именно «для подростков», но драматурги продолжают поддерживать диалог и с поколением «отцов».

Можно назвать ряд пьес последнего десятилетия: «Хочу по правде» С. Орловой, «Март и Слива» Е. Бизязевой, «Никаких сомнений» Д. Варденбург, «Воин» М. Огневой, «Фото topless» Н. Блок, «Это все она» А. Иванова, «Мама, мне оторвало руку» М. Конторович и др.

Обратимся к пьесе Екатерины Бизяевой «Март и Слива». Пьеса поднимает множество актуальных проблем в жизни подростка: одиночество, разрушение семьи, непонимание, подростковый суицид.

Слива (Вячеслав) – 14-летний юноша, который часто говорит о себе в третьем лице: *«Слива говорил о себе в третьем лице и в прошедшем времени. Слива говорил о себе в третьем лице не потому, что считал себя великим, ну, типа, как Юлий Цезарь, а потому, что Сливы уже как бы не существовало. Ну, и в прошедшем времени по той же причине»* [1, с. 1].

Мальчик замкнут в себе. Его не понимают ни ругающиеся родители, ни сверстники, ни учителя в школе. Только интернет-друг, Mr. Blood, поддерживает с ним контакт, однако, ему нельзя доверять. В финале произведения под этим псевдонимом будет скрываться админ группы смерти, призывающий одиноких детей покончить с собой.

В семье мальчика тоже не все гладко. Отец бросает семью ради любовницы, родная мать не может найти общего языка с сыном из-за постоянной работы, а бабушка погружена в свое прошлое. Мальчик находится в полном одиночестве. Показателен урок профориентации, на котором Слава рассказал про свою мечту стать космонавтом, но его замысел буквально уничтожили слова учительницы и одноклассников:

«УЧИТЕЛЬНИЦА: Печально. Мы не будем тебя больше допрашивать. Надеюсь, ты изменишь к следующему году свое решение.

СЛИВА: Почему? Почему я должен менять решение?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Слава, ну подумай, в мире миллиарды людей. Я не знаю статистики, но предполагаю, что из них где-то миллиард экономисты, еще миллиард юристы, миллионы врачей и учителей. А космонавтов сколько?

ОДНОКЛАССНИК: Ща посмотрим. (Тыкает в телефон) Пятьсот двадцать пять, из них в России сто одиннадцать, а в США триста тридцать пять.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Мы не будем это сейчас обсуждать. По сравнению с мировым населением, космонавтов единицы. Понимаешь, Слава, шансов очень мало [1, с. 16].

Герой с тяжким сердцем произносит: *«сегодня убили мою мечту»*. Подросток искал лишь правды и простого понимания.

В финале мама Славы находит в телефоне сына диалог с куратором группы смерти. Она сообщает о нем в полицию. Мать поражена решением сына, решается пойти на отчаянный шаг – создать поддельный аккаунт под именем Эльза и совершить самоубийство вместе со Славой.

Наступает роковой день. Мать и сын стоят на крыше спиной друг к другу, готовые прыгнуть вниз. Но вдруг Слава оборачивается и понимает, что это его мама. В этот трагичный момент матери и сыну удастся по-настоящему поговорить.

Финал пьесы можно назвать позитивным. Слива – выживает, появляются надежды на лучшую жизнь: *«Слива выжил. Март кончился, и началась настоящая*

весна. Отец и мать Сливы развелись, но это даже хорошо. Нельзя жить во лжи [1, с. 28].

Пьесы, подобные «Марту и Сливе», готовы давать прямые ответы на непростые вопросы. Подросток выживает, есть надежда на будущее, снижается процент ненормативной лексики, также на первый план выходит внутренний мир подростка. Этим и отличаются «пьесы о подростках» и «пьесы для подростков».

Итак, подростковая драматургия очень разнообразна. Сегодня много молодых авторов, пишущих пьесы о детях и для детей, эти произведения пришли в репертуар детских театров, печатаются, обсуждаются. Так современный театр и драматургия ищут новые формы и приемы для доверительного разговора с подростком.

Литература

1. Бизяева Е. Март и Слива. Хочу по правде: современная подростковая драма. М.: Самокат, 2019. 144 с.

2. Журчева Т.В. Главное – между сюжетов // Леванов, В. Собр. соч.: в 2 т. Т. 1. Тольятти: Литературное агентство Вячеслава Смирнова, 2018. С. 3–10.

3. Сигарев В. Пластилин; Божьи коровки возвращаются на землю; Агасфер; Фантомные боли; Черное молоко. М.: Коровакниги, 2005. – 223 с.

4. Черняк М.А. Новая драма для новых тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 87–94.